

Кобылец Е.И.

адъюнкт кафедры философии и социологии
Краснодарской академии МВД России

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация:

Автором рассматриваются различные подходы к определению времени возникновения теоретической социологии.

Ключевые слова:

Теоретическая социология, Сократ, Платон, Аристотель, Огюст Конт.

Kobyletz E.I.

adjunct of the chair of philosophy and sociology,
Krasnodar Academy of Russian Ministry of
Internal Affairs

TOWARDS THE PROBLEM OF DETERMINING THE TIME OF EMERGENCE OF THEORETICAL SOCIOLOGY

The summary:

The author examines different approaches to determining the time of theoretical sociology.

Keywords:

Theoretical sociology, Socrates, Plato, Aristotle, Auguste Comte.

В научно-исследовательской литературе нет единства в понимании того, какой момент в истории развития теоретического мышления следует признать отправной точкой возникновения социологии как науки. Так, большинство ученых убеждено, что научная социология берет свое начало с работ О. Конта. Другие исследователи считают, что на роль «начала социологии» вполне могут претендовать идеи французских авторов эпохи Просвещения. Известный французский социолог второй половины XX в. Р. Арон относит к числу основателей социологии французского мыслителя периода Просвещения Ш.Л. Монтескье. Не случайно первую главу своей фундаментальной монографии «Этапы развития социологической мысли» он посвящает анализу творчества Монтескье, называя его основоположником социологической науки, и лишь во второй главе обращается к рассмотрению взглядов социолога, которого большинство исследователей считают ее подлинным основателем, - французского мыслителя Конта. Если и существует необходимость поиска «доконтовского» основателя социологии, то больше всего, ... мог бы претендовать на эту роль ... К. А. де Сен-Симон ... [который] считал необходимым «сообщить науке о человеке позитивный характер, основывая ее на наблюдениях и разрабатывая методы, употребляемые в других отраслях физики». Вопрос о времени возникновения социологии, конечно же, не может сводиться к простому отстаиванию прав того или иного мыслителя на звание основоположника данной науки. Подлинное решение проблемы, без сомнения, следует искать в области методологии. Только определение того, что представляет собой ядро социологии, позволит установить время начала его формирования. В самом общем виде многообразие точек зрения на предмет и характер социологического знания можно разделить на два подхода. Первый предполагает, что социология имеет преимущественно эмпирическую интерпретацию, тогда как второй исходит из теоретического понимания ее сущности. Отсюда возникновение социологии как науки связывается со становлением эмпирической или теоретической методологий. Основанная О. Контом позитивистская традиция исходит из эмпирической интерпретации научного познания в целом. Для большинства направлений позитивизма наука представляет собой преимущественно эмпирическое знание, в котором создание теорий зависит от обобщения данных, полученных в чувственном опыте. В противоположность позитивистской парадигме некоторые философы науки и, в первую очередь, представители фундаменталистского направления философии математики В. Перминов, С. Бычков, В. Степин, а также близкая к ним П. Гайденко, придерживаются точки зрения, согласно которой теоретический уровень научного исследования несводим к эмпирическим обобщениям, а потому обладает автономным статусом. Данная позиция позволяет объяснить тот исторический факт, что накопление обширных сведений и приобретение технических навыков сами по себе не приводят к возникновению подлинно научного знания. Так, богатый эмпирический материал, которым располагали цивилизации Древнего Востока, не стал причиной открытия теоретического уровня научного исследования. Напротив, умозрительность греческого мышления, его некоторое пренебрежение практической деятельностью позволили античной культуре открыть важнейшие области теоретического познания – арифметику, стереометрию, формальную логику, которые легли в основание математизированного естествознания и формализованного языка науки. Таким образом, отказ от позитивистского взгляда на происхождение науки из опыта позволяет

увидеть главную причину обнаружения теоретического уровня научного исследования в спекулятивном, метафизическом способе мышления. В любой полноценной научной дисциплине, какой бы сфере она не принадлежала – к естествознанию или общественным наукам – всегда можно выделить теоретический и эмпирический уровни познания. Основными методами эмпирического уровня являются научное наблюдение, измерение, эксперимент. В свою очередь, теоретический уровень включает в себя методы идеализации, теоретического моделирования и формализации. Для того, чтобы показать зависимость методологии научного познания от метафизического мышления, попытаемся обнаружить истоки указанных способов исследования в учениях древнегреческих философов. Особое значение здесь имеет то обстоятельство, что эмпирические методы получили свое развитие преимущественно в недрах натурфилософии, тогда как заслуга открытия теоретических способов познания принадлежит представителям классической греческой философии – Сократу, Платону и Аристотелю. Превращение методов познания в отдельный предмет философской рефлексии принадлежит Гераклиту, проведенному демаркационную линию между обыденным чувственным восприятием и научным наблюдением. По глубокому убеждению эфесского философа, сама по себе совокупность фактов не может являться знанием в подлинном смысле этого слова. Гераклит выдвигает главный принцип научного наблюдения, требующий отделять существенные признаки предметов, процессов и явлений от второстепенных. Его высказывания полны призывов к активному, целенаправленному, планомерному наблюдению за природой для выявления ее скрытых свойств и направлены против поверхностности обыденного сознания. Преображенное гераклитовской критикой чувственное познание выдвигает наряду с наблюдением новое средство научного исследования – измерение, получившее свое обоснование в философии пифагорейцев. В отличие от восточного, магического отношения к измерению, пифагорейское понимание данной операции имеет научный характер, поскольку опирается на вполне рациональную теорию числа, позволившую совершить ряд важных открытий в области геометрии, астрономии и музыки. Античная эмпирическая методология нашла свое наиболее полное воплощение в философии Демокрита и включила в себя три важнейших компонента: 1) критическую оценку чувственной реальности и выделение существенных и производных характеристик предметов; 2) рассмотрение рационального познания в качестве продолжения чувственных способностей и 3) полагание механистической детерминации в основание как природных, так и мыслительных процессов. Онтологической предпосылкой для разработки метода научного эксперимента стало разделение Демокритом физической реальности на макро- и микромиры, которое обосновало возможность изменения естественных условий пребывания вещей с целью выявления их скрытых свойств. На основании проведенного сопоставления методов эмпирического уровня научного исследования с гносеологическими концепциями досократиков можно сделать вывод о том, что в греческой натурфилософии присутствует обоснование трех главных методов эмпирического познания: наблюдения, измерения и эксперимента. Начало открытия теоретического уровня научного исследования было положено философской деятельностью Сократа, главной задачей которого явилось доказательство существования общеобязательных и вечных истин. Достижение интуитивного переживания идеальных предметов осуществлялось Сократом с помощью двух разновидностей метода научного абстрагирования – отождествляющего абстрагирования и изолирующей абстракции. В первом случае речь шла об обобщении ряда чувственных вещей в классы, виды и роды, благодаря чему образуются понятия реальных предметов, например, стола, чаши или лошади. Во втором случае осуществлялось интуитивное схватывание не обобщенного мыслимого образа вещей, но их свойств. В результате образовывались понятия красоты, мужества или твердости и мягкости. Оба приема, продемонстрированные Сократом, являются примером индукции – умозаключение от частного к общему. При этом частным в большинстве случаев служат конкретные вещи, а общим – понятия. Тем самым убедительность абстрагирования заключается в скрытом присутствии наглядных предметов в чисто мыслимых объектах. Важность методологических приемов, открытых и освоенных Сократом, заключается в возможности отвлечения от уже познанных предметов, процессов, ситуаций с целью получения нового знания, но с сохранением имевшего место опыта. Таким образом, Сократ наделяет теоретическое мышление способностью к получению позитивных результатов. Разработка метода идеализации, осуществленная Платоном, была теснейшим образом связана с переосмыслением сократовского наследия. Так, Сократ, замкнув идеальное начало рамками человеческого рода, направил методы теоретического мышления не на познание объективной реальности, но на совершенствование нравственной жизни индивида. В связи с этим, главная задача, стоящая перед Платоном, заключалась в создании метода, способного превратить природу в главный предмет теоретического познания. Одной из трудностей, стоящих на пути решения данной задачи, являлась изменчивость чувственных вещей во времени, сопряженной с их неограничен-

ностью в пространстве. Для преодоления данного затруднения Платон предлагает теоретическому мышлению иметь дело не с одними вещами, но с их копиями – идеями. Исключение пространственных и временных параметров из мира чувственных предметов превращает его в мир замыслов, проектов и моделей, вполне доступных для познания. Открытый Платоном способ умозрительного постижения вещей послужил основанием для метода мыслительного эксперимента, ставшего одним из средств создания теоретических картин мира. В своей научной деятельности Аристотель столкнулся с проблемой языка науки, которая была решена им достаточно неожиданным образом. Предложенная стагиритом система искусственных знаков рассматривала мышление не со стороны содержания, но со стороны формы. Благодаря этому возникла возможность оценки любого рода знаний на предмет соблюдения им правил построения суждения и получения выводов в умозаключении. Создание формальной логики окончательно утвердило приоритет теоретического познания над эмпирическим, поскольку позволило проводить исследование, не прибегая к прямому обращению к объекту, то есть умозрительным путем. Теперь, когда зарождение методологии научного исследования в метафизическом способе мышления можно признать доказанным, необходимо выяснить саму причину его возникновения. Она, без сомнения, кроется в ориентации метафизики на поиск умозрительного начала, способного обеспечить получение неизменного и самоочевидного знания. Категория идеального, которую нужно признать центральным понятием греческого философского мышления, сыграла определяющую роль в формировании как предмета естественных наук, так и предмета обществознания. В первую очередь, это объясняется тем, что в обоих случаях речь идет не о познании какой-либо чувственной реальности, но об обнаружении умопостигаемых законов и принципов ее развития. При этом для греческого мышления не имело принципиального различия, какого – природного или социального – рода исследуемая им реальность. В любом случае, к ним применялись одни и те же методы познания. Такой подход ничем не отличался от осуществленного О. Контом переноса методов естествознания на предмет обществознания. Отсюда можно сделать вывод, что методология научного познания, в какой бы области она не применялась, основана на единых принципах. Специфика методологии естественных наук и обществознания, хотя и не носит кардинального характера, все же присутствует и связана с различиями предметов данных сфер научного познания. Поэтому необходимо указать общие специфические черты предметов естествознания и общественных наук, открытых метафизическим мышлением в эпоху античности. Рассмотрим сначала естествознание. Необходимость обнаружения в окружающем мире наряду с изменчивым моментом статичного начала привела элейцев к открытию понятия бытия, которое следует признать первой формой категории идеального. Затем пифагорейцы, исходя из представления о гармонии, соединили понятия бытия и небытия, в результате чего была образована идея числа. По утверждению известного исследователя науки В. Горохова, число понималось итальянскими философами идеалистически, поскольку для них оно есть «основа всего сущего, начало, которое определяет беспредельную и неопределенную материю, начало устройства и познания мира, а исследование числа – средство спасения души. Математические упражнения перестали быть лишь средствами решения практических задач, а приобрели высший смысл созерцания всего сущего, поскольку математические предметы находятся на границе телесного и бестелесного (они трехмерны, как все телесное, но плотности не имеют, как все бестелесное). Фактически для пифагорейцев не числа определяются реальными вещами, а вещи определяются числами, подражая им» . Под влиянием пифагорейцев Платон разработал концепцию идей и предложил так называемый проект математизации естествознания, изложенный в диалоге «Тимей». Защищаемая Платоном концепция физики как науки о количестве, была почти на тысячелетие подвергнута забвению в пользу качественной ее интерпретации, предложенной Аристотелем, и только деятельность Л. да Винчи и Г. Галилея привела к возрождению идеи математизации естествознания. Таким образом, можно утверждать, что уже в IV веке до н. э., благодаря развитию метафизического способа мышления, определяется предмет естествознания и формулируются основные принципы его методологии. Если в области естественных наук идеальное начало предстало в качестве числа, то в сфере обществознания оно выразилось в виде понятия идеальных типов. Отсюда следует, что метод типологизации, нашедший широкое применение в теоретической социологии следует рассматривать в качестве аналога метода идеального моделирования в естествознании. Подобно тому, как число, по мысли Платона, способствовало раскрытию неизменной структуры космоса, понятие идеальных типов подтверждало наличие логического каркаса и в устройстве общества. Поиск социальной структуры Платон начинает с рассмотрения морально-психического облика людей с целью обнаружения в нем общих, типических черт. По словам П. Гайденко, он «пытается найти надындивидуальные структуры в самом сознании индивида и находит их. Эти структуры как раз представляют собой воплощение и реализацию надындиви-

дуального в индивиде» . Знание, будучи основанием морально-психологического облика человека, связывало его с идеальными основаниями мироздания, главным из них был принцип единого над многим, общего над частным. Соблюдение индивидом данного принципа в общественной политической жизни позволяло, по мнению Платона, говорить о нем, как о здоровой единице социума. Наличие же большого числа сознательных индивидов, правильно находящих свое место в обществе, свидетельствует о хорошем состоянии общества в целом. И напротив, снижение числа добродетельных граждан, указывает на разрушение социальных структур. Выделение конкретных социальных групп, стремящихся или отклоняющихся от реализации принципа подчинения частного общему, позволило Платону создать иерархию идеальных типов, представленную обобщенными портретами индивидов, входящих в данную группу. В результате были созданы идеальные типы – «ремесленник», «воин», «правитель», «философ» и др. Конструирование систем идеальных типов означало не только рождение социологии как науки, но и открытие теоретического уровня социологического исследования. Одним из подтверждений этому служит выбор критерия классификации видов общественного сознания. Этим критерием служат отношения социальных групп к математике. Низшему, меркантильному применению математики соответствует сословие земледельцев и ремесленников, к которому относятся и купцы. Использование математики в целях защиты государства признается Платоном более совершенным в силу того, что она направлена на служение обществу в целом, а не для удовлетворения личных потребностей. Такое применение арифметики и геометрии свойственно сословию стражей. И, наконец, осознание сущности числа как такового связано с постижением высших принципов природного и социального бытия, оно свойственно сословию управленцев – философов. Конечно, анализ социальной структуры на предмет выявления глубины постижения математического знания различными социальными группами еще далек от использования математики для сбора и обработки эмпирических сведений о протекании различных процессов в обществе. Тем не менее он позволяет говорить, что с первых шагов социология действует в тесной взаимосвязи с математикой. Само допущение возможности применения математики для изучения общества свидетельствует об открытии Платоном теоретического уровня социологического исследования. Понятие идеального типа, будучи одним из фундаментальных понятий теоретической социологии, требует для своего образования применения важнейших общенаучных методов, в первую очередь – абстрагирование, моделирование и метод мыслительного эксперимента. Все указанные методологические приемы нашли свое выражение в научном творчестве Платона. Так, метод абстрагирования используется им для создания типологии душ, метод моделирования – при конструировании идеи совершенного государства, метод мыслительного эксперимента – при продумывании отдельных элементов жизни идеального общества – коммунизм, евгеника, внедрение государственной идеологии. Наличие в учении Платона основных методов теоретического исследования, и в первую очередь, метода типологизации, позволяет сделать вывод, что возникновение социологии как науки совпадает по времени с началом формирования теоретического естествознания и может быть отнесено к эпохе классической греческой философии.

Ссылки:

1. Бычков С. Н. Дедуктивное мышление и древнегреческий полис// Стили в математике: социокультурная философия математики. СПб.: РХГИ, 1999, с. 288-304.
2. Гайденко П. П. Эволюция понятия науки. Становление первых научных программ. М.: 1980, с. 123.
3. Горохов В. Г. Концепции современного естествознания и техники. М.: ИНФРА –М, 2000, с. 120.
4. Зборовский Г. Е. История социологии. М.: Гардарики, 2004, с. 15-16.
5. Перминов В. Я. Априорность и реальная значимость исходных представлений математики// Стили в математике: социокультурная философия математики. СПб.: РХГИ, 1999, с. 80-100.
6. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992, с. 91-97.

References (transliterated):

1. Bychkov S. N. Deduktivnoe myshlenie i drevnegrecheskiy polis// Stili v matematike: sotsiokul'turnaya filosofiya matematiki. SPb.: RHGI, 1999, p. 288-304.
2. Gaydenko P. P. Evolyutsiya ponyatiya nauki. Stanovlenie pervykh nauchnykh programm. M.: 1980, p. 123.
3. Gorohov V. G. Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya i tehniki. M.: INFRA –M, 2000, p. 120.
4. Zborovskiy G. Y. Istoriya sotsiologii. M.: Gardariki, 2004, p. 15-16.
5. Perminov V. Y. Apriornost' i real'naya znachimost' ishodnykh predstavleniy matematiki // Stili v matematike: sotsiokul'turnaya filosofiya matematiki. SPb.: RHGI, 1999, p. 80-100.
6. Stepin V. S. Filosofskaya antropologiya i filosofiya nauki. M.: Vysshaya shkola, 1992, p. 91-97.